

ПЕРЕКРЕСТКИ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Е. А. РОСТОВЦЕВ, Д. А. СОСНИЦКИЙ

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ ВОСКРЕШЕНИЕ ОБРАЗА¹

В статье прослежена эволюция образа Владимира Святого в XX – начале XXI в., показано его место в пантеоне российских и украинских национальных героев, высказаны аргументированные предположения о перспективах востребованности образа св. Владимира в исторической памяти. В фокусе статьи – широкий комплекс источников формирования массовых исторических представлений о Владимире Святославовиче – учебная литература, беллетристика, монументальная пропаганда, церковные коммеморации, аудиовизуальные источники.

Ключевые слова: *Владимир Красно Солнышко, Владимир Святославич, Владимир Святой, Крещение Руси, историческая память, историческая политика*

Настоящая статья является продолжением ранее начатого исследования, посвященного эволюции образа Владимира Святого в национальной исторической памяти². Как отмечалось, традиция почитания князя–крестителя формируется, начиная с XI в. Владимир долгое время являлся ключевой фигурой культурной памяти и только с XVI в. его постепенно вытесняют «новые герои» Московской Руси. Со второй половины XVIII в. угасает внимание к Владимиру Святому в информационном пространстве, религиозные коммеморации, поддерживающие память о князе, утрачивают прежнее значение для политики памяти. В фокусе статьи – образ Владимира в советскую и постсоветскую эпохи.

Неактуальный герой: 1917-1991

В раннюю советскую эпоху интерпретация личности Владимира проходила в рамках установок школы М.Н. Покровского и была, разумеется, негативной: князь принес на русскую землю «опиум для народа». Эта позиция нашла отражение в статье БСЭ (1930 г.), где Владимир Святославович – «типичный князь-варяг, полукупец-полуразбойник, начальник наемной дружины, правительственная деятельность которого ограничивалась сбором дани с подвластных племен... Для купечески-дружиннической верхушки киевского общества, которая и до В.С. ради торговых интересов охотно расставалась со старыми религиозными обрядами, реформа В.С. не была новостью, а христианская церковная ор-

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 16-18-10080 «“Мобилизованное средневековье”»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время».

² Ростовцев, Сосницкий 2018.

ганизация с проповедью подчинения княжеской власти давала новое орудие для хищнической эксплуатации подвластных племен»³.

В эмигрантском учебнике Р.Ю. Виппера тоже подчеркивается роль «крещения Руси» в укреплении княжеской власти, но тональность оценка совсем иная. Владимир рассматривается как государственный деятель, возвысивший Русь до уровня Византии. Автор не без патриотического пафоса указывает: «Василий II (976–1025) и Владимир (980–1015) были двумя крупнейшими властителями своего времени, Византия и Киевская Русь двумя самыми сильными государствами мира»⁴.

После разгрома школы Покровского происходит своеобразная реабилитация князя Владимира. Иллюстрацией эволюции образа может служить пассаж из более позднего издания той же официальной советской энциклопедии: «Успешная борьба с печенегами привела к идеализации личности и княжения Владимира Святославича. В народном эпосе он получил имя Владимира Красное Солнышко. Владимир Святославич был коварен, в борьбе с Ярополком и при взятии Херсонеса использовал предателей. <...> Время княжения Владимира Святославича является периодом подъема Киевского государства: усиления феодальной власти внутри, успешных завоевательных походов, развития культуры, земледелия и ремесел...»⁵. Вторит БСЭ и СИЭ, согласно которой «Киевское государство нуждалось в религии, освящавшей новые феодальные порядки. Такой религией было христианство <...> Княжение В.С. оставило глубокий след в народной памяти, как время могущества единой Киевской Руси, сумевшей дать мощный отпор печенегам. В былинах, прославляющих и сильно идеализирующих деятельность В.С., он выступает как “Владимир Красное Солнышко”, создатель “Застав богатырских”, окруженный богатырями, обороняющими русскую землю»⁶. Эти отрывки демонстрируют новую позицию власти по отношению к князю Владимиру: он не идеализируется, как было в дореволюционной России, но его деятельность получает положительную оценку. В то же время, хотя феномен «крещения Руси» оценивается в советском официальном историографическом дискурсе в целом положительно (сделало Русь частью христианской Европы, обогатило русскую культуру⁷), христианство на протяжении всего советского периода рассматривается как идеологический инструмент в руках эксплуататорских классов и даже в поздней советской учебной литературе подчеркивается насильственный характер крещения – «огнем и мечом»⁸. Для исторической политики в

³ Владимир Святославович // БСЭ. 1930. Т.11. Стб. 577.

⁴ Виппер 1925. С. 148.

⁵ Снесаревский 1971.

⁶ Будовниц 1963.

⁷ См., напр.: Щапов 1965.

⁸ См., напр.: Вагин, Сперанская 1967. С. 28.

советское время из домоногольских персонажей, пожалуй, более интересен и ценен был сын Владимира Ярослав Мудрый, с именем которого прочно связывался «золотой век Древней Руси», а главное – ее международное влияние⁹. Действительно, в отличие от дореволюционного периода Владимир Святой занимал периферийные позиции в формировании как общерусского, так и украинского национального дискурса в рамках советского нациестроительства на Украине, где, в частности, готовясь к очередному юбилею «воссоединения с Россией» в эпоху позднего сталинизма, бюрократические инстанции не только с трудом нашли деньги на реставрацию памятника 1853 г., но и перепутали самого персонажа, посчитав его первоначально Владимиром Мономахом¹⁰.

Показательно, что в советские годы не появилось крупных произведений искусства, посвященных князю Владимиру. В советский период выпускалось также очень немного исторических фильмов, посвященных русскому средневековью. В тех немногочисленных, которые вышли на экраны, – «Ярослав Мудрый» (реж. Г. Кохан, 1981), «Легенда о княгине Ольге» (реж. Ю. Ильенко, 1983), Владимир был персонажем второго плана. В памятниках монументальной скульптуры в советскую эпоху Владимир также не увековечен. Из крупных исторических полотен можно отметить только «Сто веков» И. Глазунова, созданную на излете советского времени. На ней Владимир изображен среди десятков других выдающихся деятелей отечественной истории.

Общую картину популярности Владимира Святого в различных информационных источниках, отражает *Таблица 1*, демонстрирующая падение интереса к Владимиру Святославовичу в советское время.

Комментируя *Таблицу 1* нельзя не отметить, что в ряду источников памяти сравнительно частым обращением к образу князя выделяется художественная литература. Приведем несколько примеров текстов популярных в советскую эпоху. В 1931 г. появилась книга Г.В. Добржинского «Владимир Равноапостольный». В годы войны были изданы «Князь Владимир» О.Д. Форш и «Богатырский сказ» В.Я. Апушкина. Многократно переиздавался роман «Володимир» украинского писателя С.Д. Скляренко. В повествования советских писателей чаще чем прежде включаются сцены неповиновения князю. Например, на страницах «Владимира Равноапостольного» можно встретить такой диалог: «Супротив великого князя лезете! Государь он вам или нет? Правду над вами творит и землю вашу оружив бережет, – наступал на Дулеба витязь. – Небось, сами без князя лучше урядимся. И землю нашу нечего беречь, – окромя вас, других ворогов нету, – взвизгивал Дулеб»¹¹.

⁹ Ростовцев, Сосницкий 2016.

¹⁰ См.: Екельчик 2004. С. 109–110.

¹¹ Добржинский 1931. С. 26.

ТАБЛИЦА 1¹

Место	Художественная литература	Публицистическая литература	Периодическая печать	Киноисточники	Монументальная скульптура ²
1.	Степан Разин	Иван Грозный	[1-3] Игорь Новгород-Северский	[1-3] Иван Грозный	Александр Невский (1) [1]
2.	Иван Грозный	[2-4] Александр Невский	[1-3] Степан Разин	[1-3] Василий Буслаев	Андрей Рублев (2) [5-6]
3.	Илья Муромец	[2-4] Смутное время	[1-3] Иван Грозный	[1-3] Опричнина	Степан Разин (3-7) [7-10]
4.	[4-7] Лжедмитрий I	[2-4] Степан Разин	[4-6] Иван Сусанин	[4-10] Игорь Новгород-Северский	Олег Вещий (3-7) [7-10]
5.	[4-7] Никон	[5-10] Лжедмитрий I	[4-6] Борис Годунов	[4-10] Александр Невский	(3-7) [7-10] Князь Игорь Старый
6.	[4-7] Владимир Святой	[5-10] Алексей Михайлович	[4-6] Федор Иоаннович	[4-10] Татаро-монгольское нашествие	Юрий Долгорукий (3-7) [7-10]
7.	[4-7] Церковный раскол	[5-10] Минин и Пожарский	[7-9] Владимир Мономах	[4-10] Ледовое побоище	Дмитрий Донской (3-7) [2-4]
8.	[8-10] Алексей Михайлович	[5-10] Крещение Руси	[7-9] Александр Невский	[4-10] Малюта Скуратов	Ермак [2-4]
9.	[8-10] Игорь Новгород-Северский	[5-10] Татаро-монгольское иго	[7-9] Иван III	[4-10] Опричнина	Владимир Святой [2-4]
10.	[8-10] Ярослав Мудрый	[5-10] Опричнина	Крещение Руси	[4-10] Андрей Курбский	[5-6] Минин и Пожарский

¹Сравнительная таблица популярности локальных объектов исторической памяти о допетровской Руси в проанализированных источниках (1918–1991 гг.)

²Цифра в круглых скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных в период с 1918 по 1991 гг. Цифра в квадратных скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных в более ранний период.

В то же время аналогичный конфликт Владимира с Ярославом трактовался на страницах беллетристики зачастую иначе, с сочувствием скорее к последнему. Например, в одном из наиболее популярных текстов писателя В.Д. Иванова приводится такая интерпретация «государственной» логики его действий: «Владимир Святославич сам землю собрал, и слово его могло явиться законом. Ярославу мнилась печальная участь оказаться под рукой младшего брата, человека юного, неопытного, мягкого. Добрые его черты, за которые отец дал Борису Ростов, обернутся на киевском столе злыми. Коль мягок, – значит, будут советчики. Что скажет последний, то на душу и ляжет, а дальние всегда окажутся виноваты. Поразмыслив, Ярослав решил сам первым шагнуть и послал сказать отцу, что Новгород больше не будет платить Киеву дани, а будет от дани навсегда свободен»¹². Впрочем, как показывает *Таблица 2*, несмотря на сравнительную популярность в жанре художественной беллетристики, в советское время книжных изданий, посвященных князю, выходит почти на порядок меньше, чем в предшествующий период.

Таблица 2¹³

Объекты исторической памяти	1918-1991
Иван Грозный	289
Степан Разин	190
Борис Годунов	169
Александр Невский	159
Дмитрий Донской	118
Владимир Святой	43
Опричнина	23
Смутное время	22
Алексей Михайлович	17
Владимир Мономах	9
Княгиня Ольга	8
Ярослав Мудрый	3
Князь Игорь Святославович	2

В советских учебниках внимание Владимиру уделено прежде всего в контексте крещения Руси. Л.П. Бушик, автор учебника по истории СССР (1957), называет следующие причины принятия христианства:

¹² Иванов 1981. С. 11.

¹³ Количество книжных изданий, посвященных наиболее востребованным объектам исторической памяти допетровского периода отечественной истории (1918-1991 гг.). Сост. по Электронному каталогу РНБ.

«Основной причиной введения христианства на Руси было то, что класс феодалов нуждался в религии, которая укрепляла бы его господство над народными массами». Но в этом же учебнике до учеников доносится мысль, что христианство на данном историческом этапе являлось благом для Русского государства: «Оно способствовало укреплению государственного единства, развитию политических и культурных связей с христианскими странами Европы, росту международного значения Руси»¹⁴. Эти клише можно назвать типичными для советской учебной литературы послевоенного времени.

На закате советской эпохи на государственном уровне отмечалась важная коммеморация, непосредственно связанная с именем Владимира, – 1000-летие крещения Руси. Парадоксально, однако, что основные дивиденды от события получил не Владимир, а другой допетровский герой и один из конкурентов Владимира на «карте памяти» – Дмитрий Донской, канонизация которого была приурочена к этой дате¹⁵.

Основатель «Русского» или «Украинского» мира?»

В послании президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 4 ноября 2014 года в контексте слов о присоединении к России Крыма прозвучало имя князя Владимира Святого: «Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь»¹⁶. 11 ноября 2014 г. по результатам заседания XVIII Всемирного русского народного собора была принята «Декларация русской идентичности», содержащая, в т.ч., следующее утверждение: «Каждый русский чувствует глубинную эмоциональную связь с главными событиями своей истории: Крещением Руси, Куликовской битвой и одолением Смуты, победами над Наполеоном и Гитлером»¹⁷. Логичным следствием стало обсуждение Московской городской Думой 25 февраля 2015 г. постановления «О внесении изменений в постановление Московской городской Думы от 27 июня 2001 г. № 97 “О Перечне предложений о возведении произведений монументально-декоративного искусства городского значения”, в связи с конкурсом Министерства культуры на лучший проект памятника князю Владимиру Святому»¹⁸. На открытии памятника 4 ноября 2016 г. присутствовали президент, глава правительства, патриарх, мэр столицы, министр культуры и другие почетные гости. В речи на открытии памятника В.В. Путин так охарактеризовал личность крестителя Руси: «Князь Владимир навсегда вошёл в историю

¹⁴ Бущик 1957. С. 42-43.

¹⁵ См.: Ростовцев, Сосницкий 2017. С. 1155.

¹⁶ Послание Президента Федеральному Собранию...

¹⁷ Декларация русской идентичности...

¹⁸ Вниманию журналистов // Московская городская Дума...

как собиратель и защитник русских земель, как дальновидный политик, созидавший основы сильного, единого, централизованного государства, объединившего в результате в одну огромную семью равные между собой народы, языки, культуры и религии»¹⁹.

Такая характеристика довольно полно отражает конструируемый в постсоветской России образ князя Владимира. Постсоветская учебная литература этот образ поддерживает²⁰. В постсоветской «патриотической» историографии попадаются даже забавные пассажи, противопоставляющие «высокодуховного» и «национального» Владимира сомнительному, и космополитичному Ярославу, ориентированному на Европу²¹. Трудно найти современное российское произведение искусства, где Владимир был бы показан не как место консенсуса национальной памяти, причем исключительно позитивного консенсуса. Ярким отображением государственного заказа в конструировании образа Владимира Святого в национальном историческом сознании россиян, помимо упомянутого памятника, является фильм «Викинг» (реж. А.Ю. Кравчук), вышедший на экраны в конце 2016 г. На осуществление этого масштабного проекта, с бюджетом в 1 млрд 250 млн руб., ушло, по словам создателей, более семи лет. Действие фильма, согласно устоявшейся еще с дореволюционных времен традиции, демонстрирует процесс преобразования кровожадного князя в высокодуховную личность, открывшую для Руси христианство. В фильме также показаны воинская доблесть князя, его героизм в деле защиты своего народа от внешних врагов, однако его достижения как политика продемонстрированы не так явно. В частности, отсутствует традиционная для жизнеописаний Владимира сцена встречи с представителями разных религий.

После 1991 г. на территории России было установлено 11 памятников Владимиру Святому (включая два, установленные на территории республики Крым до 2014 г.). На одном из памятников Владимир изображен вместе со своей бабушкой княгиней Ольгой. География расположения этих памятников обширна – от Пскова до Астрахани. Были также изданы и переизданы многочисленные художественные произведения, посвященные личности князя²². Сравнительную картину по изданиям, связанным с героями русского средневековья отражает *Таблица 3*.

Памятники и художественные тексты, однако, не стали единственным каналом популяризации образа Владимира. Помимо фильма «Викинг», было снято уже, по меньшей мере, три фильма и один мультфильм, главным героем которых является князь Владимир. Наиболее

¹⁹ В День народного единства в Москве открыт памятник князю Владимиру...

²⁰ См., напр: Борисов 2009. С. 31.

²¹ Асонов 2015.

²² Красницкий 1994; Лавров 1995; Крутогоров 2000; Никитин 2000; Брусенцев 2006; Мазин 2008; Васильев 2010; Колыванов 2014.

масштабным из них, не считая «Викинга», является, вероятно, мультфильм «Князь Владимир» (2006). Режиссер Юрий Кулаков, снял 79-минутную ленту бюджетом в 5 млн долларов, подключив к озвучиванию таких признанных звезд отечественного кино, как Сергей Безруков, Лев Дуров, Владимир Гостюхин и мн. др.

Таблица 3²³

Объекты исторической памяти	1992-2017
Иван Грозный	420
Александр Невский	294
Владимир Святой	291
Дмитрий Донской	284
Смутное время	268
Борис Годунов	219
Княгиня Ольга	127
Алексей Михайлович	75
Владимир Мономах	61
Ярослав Мудрый	47
Рюрик	46
Степан Разин	45
Опричина	32
Князь Игорь Святославович	6

Сцены из жизни князя Владимира запечатлены на полотнах современных российских художников, специализирующихся в жанре исторической живописи. В частности, ему посвящена серия картин художника Сергея Ефошкина. Его кисти принадлежат картины «Князь Владимир. Крещение», «Князь Владимир и князь Ярополк», «Князь Владимир. Встреча византийской принцессы Анны» и др. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что Владимир Святой является одним из наиболее востребованных (наряду с Иваном Грозным) в исторической живописи героев русской средневековой истории. Даже, Александр Невский, судя по всему, уступает ему в этом, несмотря на то, что образ этого князя запечатлен на картинах кисти В.М. Васнецова, Н.К. Рериха, К.В. Лебедева, В.А. Серова, П.Д. Корина.

Рост роли РПЦ в общественной жизни и государстве постсоветского времени усиливает значение церковных коммемораций, связанных с образом Владимира. В частности, нельзя обойти тему иконописи. Из-за сложности с идентификацией конкретных иконописцев, иконы иногда тяжело атрибутировать, однако можно с уверенностью утвер-

²³ Количество книжных изданий, посвященных наиболее востребованным объектам исторической памяти допетровского периода отечественной истории (1992-2017 гг.). Сост. по электронному каталогу РНБ.

ждать, что в современной России созданы десятки новых икон с изображением Святого равноапостольного князя Владимира. Зачастую при продаже икон дополнительно указывается, что святой князь является небесным покровителем внутренних войск МВД России. Помимо икон, имя крестителя Руси прославляется в названиях храмов. Точно указать количество храмов имени Владимира Святого в России затруднительно, но можно утверждать, что только в Санкт-Петербургской епархии насчитывается 8 храмов святого равноапостольного великого князя²⁴. Всего же, согласно данным «Карты Русской Православной Церкви»²⁵, размещенной на официальном сайте Московского Патриархата, в РПЦ 117 храмов и часовен под покровительством святого равноапостольного князя Владимира. По данным этого же ресурса, имя одного из самых «популярных» в современной России святых – Александра Невского – носит 281 храм Русской Православной Церкви. (см. *Таблицу 4*).

Таблица 4²⁶

№	Святой покровитель	Количество храмов РПЦ
1.	Александр Невский	281
2.	Владимир Святой	117
3.	Княгиня Ольга	46
4.	Дмитрий Донской	38
5.	Андрей Боголюбский	1
6.	Ярослав Мудрый	1

Имя князя Владимира в современной России все чаще появляется в городской топонимике: в одном из подмосковных поселков есть улица князя Владимира, в Санкт-Петербурге Князь-Владимирский сквер, во Владимире – Князь-Владимирское кладбище. Очевидно, эта тенденция будет набирать обороты. Так, в соперничающей с Россией за память о князе Владимире Украине, по меньшей мере в 37 населенных пунктах есть улицы имени князя Владимира. Во многих случаях смена названия произошла там недавно: так улица князя Владимира в Днепре (Днепропетровске) раньше была улицей Плеханова; улица Владимира Великого в Херсоне не так давно носила имя Ворошилова; в Броварах Киевской области в улицу князя Владимира переименовали бывшую Энгельса. Интересно, что в Украине образ Владимира Великого активно тиражируется посредством денежных купюр. Его портреты украшают монеты в 5 и 10 гривен и банкноту достоинством в 1 гривну. В России на данный момент ограниченным тиражом выпущены серебряные монеты в 3 и 25 руб. На первой изображен храм Святого равноапостольного князя

²⁴ Храмы // Санкт-Петербургская митрополия...

²⁵ Карта Русской Православной Церкви, beta-версия...

²⁶ Количество храмов, носящих имя того или иного героя средневековой истории, в епархиях РПЦ. Сост. по: Карта Русской Православной Церкви, beta-версия...

Владимира в Херсонесе, на второй – фрагмент памятника Тысячелетия России в Великом Новгороде, изображающий Владимира-Крестителя.

Имя Владимира Святого носят подчас неожиданные объекты. На Украине с 1992 г. налажен выпуск шампанского «Великий князь Владимир»²⁷ В России в 1997 г. была запущена в производство модель автомобиля Москвич 2142R5 «Князь Владимир». Любопытно, что помимо «Князя Владимира» с конвейера сошли «Юрий Долгорукий» и «Иван Калита». Самый бюджетным был «Юрий Долгорукий», «Иван Калита» условно относился к премиальному сегменту, а «Князь Владимир» занимал среднюю ценовую категорию. Имя Владимира Святого носят также ряд общеобразовательных (в ряде случаев негосударственных) школ и Детская городская клиническая больница в Москве. Кроме того, на Черном море совершает круизные плавания теплоход «Князь Владимир», а в 2017 г. спущена на воду подводная лодка четвертого поколения «Князь Владимир». Во Владимире функционирует отель «Князь Владимир». Множество сувениров эксплуатирует имя князя Владимира святого: кружки, тарелки, магниты и даже подсвечники. Используется имя князя Владимира и в коммеморациях: проводится фестиваль творческих проектов «У святого князя Владимира», а с 2015 г. в Крыму проводится кинофестиваль «Святой Владимир».

В условиях такой политики памяти популярность Владимира должна только нарастать. В отличие от более ранних периодов в постсоветское время мы располагаем «социологическими» замерами популярности деятелей прошлого, которые наглядно отражают результативность такой политики. В телевизионном проекте «Великие Украинцы», транслированном на одном из центральных украинских телеканалов в 2007-2008 гг. победителем стал Ярослав Мудрый, а Владимир занял только 16 место²⁸. Интересно, что в России он не попал в общий рейтинг аналогичной компании («Имя России»), поскольку оказался за рамками той группы исторических персонажей, о которых знает хотя бы половина россиян (о Владимире Святом в 2008 г. знали только 34 % респондентов)²⁹. Эта ситуация не должна вызывать удивления, так роль Владимира в современном культурном пространстве была долгое время незначительна. На основе проведенных подсчетов по выборке из более тысячи самых популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы, воздействовавших на сознание россиян, по 10-ти тематически-хронологическим выборкам, охватывающим период с 1965 по 2007 г. (при этом основным предметом исследования стал круг источников за 1986–2006 гг.), князь Владимир занимал позицию с 91 по

²⁷ Юрченко 2001. С. 11.

²⁸ Великие Украинцы...

²⁹ Приложение 4 // База данных ФОМ...

118 (из 754)³⁰. Однако нельзя сказать, что политика памяти проводившаяся в последнее десятилетие в Украине и России, не имеет эффекта. Организованный в сентябре-октябре 2016 г. украинским каналом «112» опрос «Выдающийся государственный деятель Украины» назвал таким уже именно Владимира³¹. Улучшились показатели равноапостольного князя и в России. Так, согласно социологическим опросам, проводившимся в 2013 г., журналом «Дилетант», Владимир занимал в сознании россиян довольно высокую позицию среди политических деятелей – «наиболее важных персонажей в истории России» – 12–13-е места³².

Анализируя данные социологических опросов, следует понимать, что средневековые события и герои ожидаемо проигрывают в популярности своим хронологически более поздним «конкурентам». Например, согласно опросу 2011 г. (среди российских студентов, 18-19 лет) среди персонажей допетровской Руси в рейтинге наиболее значимых деятелей отечественной истории присутствуют только Иван IV (4 место), Александр Невский (12 место), Владимир Святой (15 место), Рюрик (18 место). Однако ситуация меняется в случае выявления национальных героев, сыгравших наиболее выдающуюся положительную роль в судьбе страны. Здесь безусловным лидером является Петр I (14,2% всех упоминаний), а на второй позиции оказался князь Александр Невский с 4,64% упоминаний респондентами. Также в числе лидеров представлены Владимир Святой (10 место), Иван IV (12 место), Минин и Пожарский (19 место), Рюрик (20 место), что подтверждает гипотезу о консенсусном восприятии наиболее отдаленных событий³³. В русскоязычной Википедии (отражающей обращения не только россиян, но и всей мировой русскоязычной аудитории) страница Владимира занимает 3 место среди средневековых героев по количеству просмотров в 2015–2017 гг. (после страниц Ивана IV и Ивана III)³⁴. В этом контексте на первый взгляд Владимир имеет неплохие перспективы дальнейшего «роста», однако этот подход не учитывает, что пропагандистские усилия могут только сформировать общественное мнение о личности, но для его закрепления нужно изменение всей структуры источников, воздействующих на историческую память. Между тем, общая картина, отражающая место Владимира на основе источников формирования культурной памяти постсоветского периода (по разным типам репрезентативных выборок за 1992–2010 гг.), представленная в *Таблице 5*, для героя не очень благоприятна. Она наглядно показывает дальнейшее снижение его потенциа-

³⁰ Цыпкин и др. 2009. VII. Отчетный архив проекта.

³¹ Владимир Великий – выдающийся государственный деятель Украины... (Второе место в этом рейтинге занял Степан Бандера, третье – Богдан Хмельницкий).

³² Сосницкий 2014. С. 102.

³³ Сосницкий 2015. С. 181–182.

³⁴ Подсчитано по: Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ла как национального героя, что неизбежно скажется на его месте в массовом историческом сознании в случае прекращения целенаправленной политики государственных коммемораций, связанных с его фигурой.

Таблица 5³⁵

Место	Художественная литература	Публицистическая Литература	Монументальная скульптура ³⁶
1.	Иван Грозный	Татаро-монгольское иго	(1) [1] Александр Невский
2.	Опричнина	[2–3] Александр Невский	(2) [2] Владимир Святой
3.	[3–10] Куликовская битва	[2–3] Сергей Радонежский	(3) [3] Княгиня Ольга
4.	[3–10] Смутное время	[4–10] Игорь Новгород- Северский	[4] Дмитрий Донской
5.	[3–10] Рюрик	[4–10] Евпатий Коловрат	[5] Юрий Долгорукий
6.	[3–10] Иван III	[4–10] Епифаний Пре- мудрый	(4–8) [6–10] Кирилл и Мефодий
7.	[3–10] Игорь Новго- род-Северский	[4–10] Иосиф Волоцкий	(4–8) [6–10] Святослав
8.	[3–10] Александр Невский	[4–10] Иван Грозный	(4–8) [6–10] Ярослав Мудрый
9.	[3–10] Борис Годунов	[4–10] Смутное время	(4–8) [6–10] Даниил Московский
10.	[3–10] Лжедмитрий	[4–10] Алексей Михайлович	(4–8) [6–10] Дмитрий Донской

Условный характер поддержки Владимира Святославовича демонстрирует интерактивный сетевой контент, включая наиболее популярные справочные ресурсы, где оценки деяний Владимира различны³⁷. Голоса «неоязычников» остаются маргинальными, но не вызывают заметной общественной аллергии, вероятно, потому, что фигура князя для массового сознания не слишком важна. Таким образом, Владимир, несмотря на очевидные успехи политики, направленной на его популяризацию, пока остается второстепенным героем национальной памяти, что обусловлено недостаточным влиянием источников, транслирующих представления о нем. Если на Украине Владимир Святой (наряду с Ярославом Мудрым)³⁸ является одним из лидеров национального пантеона, то в России он скорее герой второго плана. На наш взгляд, причина этого (как и с Ярославом) заключается не в спорности героя для российского сознания, а в различиях в самом героическом пантеоне России и

³⁵ Сравнительная таблица популярности локальных объектов исторической памяти о допетровской Руси в проанализированных источниках (1992–2010 гг.)

³⁶ Цифра в круглых скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных с 1991 по 2017 гг. Цифра в квадратных скобках означает место в рейтинге с учетом памятников, установленных в более ранний период.

³⁷ Сосницкий 2014. С. 103.

³⁸ Ростовцев, Сосницкий 2016.

Украины, у которой просто нет после Владимира и Ярослава столь впечатляющего ряда правителей.

Образ Владимира Святого начал формироваться в рамках церковно-религиозной традиции домонгольской Руси, в эпоху, предшествующую образованию понятий нации и государства Нового времени. Основные черты мифа о Владимире Святом остаются неизменными уже много веков. Традиция церковного восхваления князя-крестителя берет начало в XI в. и продолжается до сих пор. Сакральный характер фигуры равноапостольного князя сделал ее чрезвычайно востребованной в эпоху начального конструирования наций в XV–XVII вв., образ Владимира стал центральным для формирования как великорусской идентичности, так и общерусского мифа. Однако секуляризация сознания и исторической культуры, создание концепта «новой» и «старой» России в XVIII–XIX вв. значительно изменили ситуацию, постепенно превратив Владимира в «рядового героя», даже вопреки установкам государственной политики памяти. В советский период эти тенденции значительно усилились, хотя Владимир в целом и оставался местом позитивного консенсуса. В этом контексте потенциал Владимира Святого как национального героя остается довольно ограниченным, несмотря на «возрождение православия» и активные мемориальные усилия государства по поддержке и пропаганде образа князя-крестителя. В то же время, «война памяти», развернувшаяся на постсоветском пространстве, политически актуализирует фигуры древнерусских правителей, в том числе Владимира Святого, обеспечивая ему прочные перспективы присутствия в пантеонах национальных героев восточнославянских государств.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- В День народного единства в Москве открыт памятник князю Владимиру // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53211#sel=11:1:7yf,11:36:iac>.
- Владимир Великий – выдающийся государственный деятель Украины // URL: <https://112.ua/statji/vladimir-velikiy-vydayushhysya-gosudarstvennyy-deyatel-ukrainy-345076.html>
- Вниманию журналистов // Московская городская Дума. URL: <https://duma.mos.ru/ru/35/announcement/vnimanuyu-jurnalistov-2371>
- Декларация русской идентичности // Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html>
- Карта Русской Православной Церкви, beta-версия // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://map.patriarhia.ru>
- Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173#sel=8:41:yaZ,8:65:CUC>.
- Приложение 4 [к Отчету исследования на тему «Исторические деятели России, оказавшие наибольшее влияние на судьбу страны» фонда «Общественное мнение», 25.06.2008]. Доля знающих того или иного персонажа по результатам первого этапа исследования // База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/pril4.pdf>
- Храмы // Санкт-Петербургская митрополия Русской Православной Церкви. URL: <http://mitropolia.spb.ru/about/places/>
- Юрченко А. Имя чуду – шампанское «Одесса» // Еженедельник 2000. 2001. № 31 (83). С. 11
- Электронный каталог РНБ. URL: http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do
- Асонов Н.В. Владимир Святой и Ярослав Мудрый. Выбор полюса цивилизационного притяжения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование.

2015. Вып. 2. С. 119–126 [Asonov N.V. Vladimir Svyatoy i YArosлав Mudryj. Vybor polyusa civilizacionnogo prityazheniya // Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2015. Vol. 2. P. 119–126]
- Борисов Н.С. История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень. М.: Просвещение, 2009. 255 с. [Borisov N.S. Istoriya Rossii s drevnejshih времен do konca XVII veka. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdenij: bazovyj uroven'. M.: Prosveshchenie, 2009. 255 p.]
- Брусенцев И.Е. Князь Владимир: [приключенческая историческая повесть]. М.: CASCADE Publishing, 2006. 170 с. [Brusencev I.E. Knyaz' Vladimir: (prikladyuchencheskaya istoricheskaya povest'). M.: CASCADE Publishing, 2006. 170 p.]
- Будовниц И.У. Владимир Святославович // СИЭ. М., 1963. Т. 3. Стб. 526. [Budovnic I.U. Vladimir Svyatoslavovich // SIEH. M., 1963. T. 3. Stb. 526.]
- Бушик Л.П. История СССР. Учебник для 8 класса. Часть первая / Под ред. А.М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1957. 199 с. [Bushchik L.P. Istoriya SSSR. Uchebnik dlya 8 klassa. CHast' pervaya / Pod red. A.M. Pankratovoj. M.: Uchpedgiz, 1957. 199 p.]
- Вагин А.А., Сперанская Н.В. История СССР. Учебное пособие для 7 класса. М.: Просвещение, 1967. 240 с. [Vagin A.A., Speranskaya N.V. Istoriya SSSR. Uchebnoe posobie dlya 7 klassa. M.: Prosveshchenie, 1967. 240 p.]
- Васильев Б.Л. Владимир Красное Солнышко. М.: ПРОЗАиК, 2010. 286 с. [Vasil'ev B.L. Vladimir Krasnoe Solnyshko. M.: PROZAIK, 2010. 286 p.]
- Виппер Р.Ю. Учебник истории. Средние века. Рига: А.О.Вальтерс и Рапа, 1925. 230 с. [Vipper R.YU. Uchebnik istorii. Srednie veka. Riga: A.O.Val'ters i Rapa, 1925. 230 p.]
- Владимир Святославович // БСЭ. М., 1930. Т. 11. Стб. 577 [Vladimir Svyatoslavovich [Vladimir Svyatoslavovich] // BSEH. M., 1930. T. 11. Stb. 577]
- Добржинский Г.В. Владимир Равноапостольный. М.; Л.: Огиз, 1931. 347 с. [Dobrzhinskij G.V. Vladimir Ravnoapostol'nyj. M.; L.: Ogiz, 1931. 347 p.]
- Екельчик С. Украинская историческая память и советский канон: как определялось национальное наследие Украины в сталинскую эпоху // Ab Imperio 2004. № 2. С. 77–124 [Ekel'chik. S. Ukrainskaya istoricheskaya pamyat' i sovetskij kanon: kak opredelyalos' nacional'noe nasledie Ukrainy v stalinskuuyu ehpoху // Ab Imperio 2004. № 2. P. 77–124]
- Иванов В.Д. Русь Великая: Роман-хроника. М.: Советская Россия, 1981. 592 с. [Ivanov V.D. Rus' Velikaya: Roman-hronika. M.: Sovetskaya Rossiya, 1981. 592 p.]
- Кольванов В.В. Владимир Красное Солнышко. М.: Олма Медиа Групп, 2014. 64 с. [Kolyvanov V.V. Vladimir Krasnoe Solnyshko. M.: Olma Media Grupp, 2014. 64 p.]
- Красницкий А.И. Красное Солнышко: Повесть из дохристиан. эпохи на Руси: [О князе Владимире Святославиче]. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1994. 414 с. [Krasnickij A.I. Krasnoe Solnyshko: Povest' iz dohristian. ehpoхи na Rusi: (O knyaze Vladimire Svyatoslaviche). YArosлавl': Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1994. 414 p.]
- Крутогоров Ю.А. Крещение Руси. Владимир Красное солнышко. М.: Белый город, 2000. 46 с. [Krutogorov YU.A. Kreshchenie Rusi. Vladimir Krasnoe solnyshko. M.: Belyj gorod, 2000. 46 p.]
- Лавров А.И. Рюриковичи. М.: Армада, 1995. 748 с. [Lavrov A.I. Rurikovichi. M.: Armada, 1995. 748 p.]
- Мазин А.В. Язычник: [исторический роман о великом князе киевском Владимире Святославовиче]. М.; СПб.: АСТ Астрель-СПб, 2008. 505 с. [Mazin A.V. Yazychnik]. M.; SPb.: AST Astrel'-SPb, 2008. 505 p.]
- Никитин Ю. А. Князь Владимир. М.: Центрполиграф, 2000. 681 с. [Nikitin YU. A. Knyaz' Vladimir. M.: Centrpoligraf, 2000. 681 p.]
- Ростовцев ЕА., Сосницкий Д.А. Владимир Святой как национальный герой: создание образа // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 150-164 [Rostovcev EA., Sosnickij D.A. Vladimir Svyatoy kak nacional'nyj geroj: sozdanie obraza // Dialog so vremenem. 2018 Vyp. 65. S. 150-164]
- Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. «Куликовский плен»: Дмитрий Донской в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XX в. // Quaestio Rossica. 2017. Т. 5. № 4. С. 1149–1163 [Rostovcev E.A., Sosnickij D.A. «Kulikovskij plen»:

- Dmitrij Donskoj v istoricheskoj pamyati rossijskogo obshchestva vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 4. Р. 1149–1163]
- Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Забытый золотой век: Ярослав Мудрый и Русь Ярослава – переосмысления XIX– начала XXI в. // *Русин*. 2016. №. 4 (46). С. 26–43 [Rostovcev E.A., Sosnickij D.A. Zabytyj zolotoj vek: YAroslav Mudryj i Rus' YAroslava – pereosmysleniya XIX– nachala XXI v. // *Rusin*. 2016. №. 4 (46). Р. 26–43]
- Снесаревский П.В. Владимир Святославич // *Большая советская энциклопедия*. М., 1971. Т. 5. Вешин-Газли. С. 416 [Snesarevskij P.V. Vladimir Svyatoslavich // *Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya*. М., 1971. Т. 5. Veshin-Gazli. P. 416]
- Сосницкий Д.А. Владимир Святой в исторической памяти российского общества второй половины XIX – начала XXI века (по материалам нарративных источников) // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. № 3 (203). С. 100–106 [Sosnickij D.A. Vladimir Svyatoy v istoricheskoj pamyati rossijskogo obshchestva vtoroj poloviny XIX – nachala XXI veka (po materialam narrativnyh istochnikov) // *Nauchno-tehnicheskie ведомosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2014. № 3 (203). Р. 100–106]
- Сосницкий Д. А. Историческая память о допетровской Руси в России второй половины XIX – начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. 344 с. [Sosnickij D. A. Istoričeskaja pamjat' o dopetrovskoj Rusi v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XXI vv.: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2015. 344 p.]
- Цыпкин Д.О., Шибаев М.А., Карбаинов Н.И., Балаченкова А.П., Ростовцев Е.А., Соловьев Д.В., Хохлова А.М., Шилов Д.Н., Кинчарова А.В., Павлов С.В., Петрова Е.В., Ржешевская А.Ю., Росугубу И.А., Сидорчук И.В., Сосницкий Д.А. Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности. СПб., 2009 [Cypkin D.O., SHibaev M.A., Karbainov N.I., Balachenkova A.P., Rostovcev E.A., Solov'ev D.V., Hohlova A.M., SHilov D.N, Kincharova A.V., Pavlov S.V., Petrova E.V., Rzheshhevskaya A.YU., Rosugubu I.A., Sidorchuk I.V., Sosnickij D.A. Strukturnye konflikty v istoričeskom soznanii rossiyan kak potencial'naya ugroza nacional'noj bezopasnosti. SPb., 2009]
- Щапов Я.Н. Крещение Руси // *СИЭ*. М., 1965. Т.8. Стб.147–148 [Shchapov YA.N. Kreshchenie Rusi // *SIEN*. М., 1965. Т.8. Stb.147–148]

Ростовцев Евгений Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, доцент, Институт Истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет; e.rostovtsev@spbu.ru

Сосницкий Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, инженер-программист, Музейный комплекс, Санкт-Петербургский Государственный Университет; d.sosnitskij@spbu.ru

Saint Vladimir as a national hero: the revival of the image

The evolution of the image of Saint Vladimir in the XXth and the beginning of the XXIth c. are traced in the article. Also its place in the pantheon of Russian and Ukrainian national heroes is shown and the well-founded assumptions about the prospects for the demand for the image of St. Vladimir in historical memory are given in the paper. There is a wide range of sources of forming of mass views about Vladimir Svyatoslavovich (educational literature, fiction, monumental propaganda, church commemoration, audiovisual sources) in the focus of the article. The problem of the politics of memory, related to the image of the character in question takes an important place in the article.

Keywords: Saint Vladimir of Kiev, Vladimir the Great, Vladimir Svyatoslavovich, Christianization of Kievan Rus', historical memory, Politics of memory

Evgeniy Rostovtsev, Dr.Sc. (History), Associate Professor, Institute of History, Saint-Petersburg State University; e.rostovtsev@spbu.ru

Dmitry Sosnitsky, PhD (History), software engineer, Museum complex, Saint-Petersburg State University; d.sosnitskij@spbu.ru